TURK ELI

International Scientific Journal

Volume 1 | Special Issue 2 | 2026

ISSN 1694-9315

Manas, Kyrgyz Republic

www.turkeli.science

TURK ELI
INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

The journal is officially registered as a mass media outlet by the Justice Department of Manas Region under the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic in accordance with Registration Certificate No. 10339 dated March 11, 2024. The journal is registered under the title "TURK ELI" International Scientific Journal and is authorized for publication in Kyrgyz, Turkish, Uzbek, Kazakh and English languages.

Honorary President
Sarvar Ispahi

Editor-in-Chief
Jenishbek Duysheev

Deputy Editor in-Chief
Rahmonali Hasanov

Editorial Board

Ablat Khodjaev (Prof. Dr.)
Shakimashrip Ibraev (Prof. Dr.)
Shohistahon Uljaeva (Prof. Dr.)
Kubanychbek Kalchakeev (Prof. Dr.)
Abdimajid Madraimov (Prof. Dr.)
Shukhrat Sattarov (Prof. Dr.)
Ibrahim Kush (Dr.)
Faig Elekberli (Dr.).
Erdenebayar Nasanbat (Dr.)
Gulnara Anarbaeva (Dr.)
Nurgul Aldabek (Dr.)
Nurjamal Myrzabaeva (Dr.)
Takhirjan Kazakov (Dr.)
Elmira Hazratkulova (Dr.)
Azamat Kaliev (Dr.)
Abdulvakhidkhon Nuriddinov (Dr.)

About this Special Issue

This special issue of the international scientific journal *Turk Eli* has been published based on the proceedings of the International Scientific and Practical Conference entitled "Contemporary Trends in the Development of Education, Science and Innovation in the Eurasian Space: Human Capital, Digital Transformation and Sustainable Development," held on August 4–5, 2026, in the Kyrgyz Republic (Issyk-Kul).

Об этом специальном выпуске

Настоящий специальный выпуск международного научного журнала *Turk Eli* опубликован по материалам Международной научно-практической конференции на тему «Современные направления развития образования, науки и инноваций в Евразийском пространстве: человеческий капитал, цифровая трансформация и устойчивое развитие», состоявшейся 4–5 августа 2026 года в Кыргызской Республике (Иссык-Куль).

Technical Editor
Laziz Baxtiyorov

Publisher: turkeli.science
E-mail: editor@turkeli.science

Contents

Priority Areas of Sustainable Development, Innovative Economy, and Regional Development

Kaparova Gulzat Toktogulovna, Kantoroeva Aizhamal Kantoroevna
Formation of a Cluster Model for Sustainable Socio-Economic Development of the Jalal-Abad Region **7**

Sattarov Shuhrat Khasanovich
Development Dynamics and Structural Changes in the Services Sector of Uzbekistan **11**

Turebekov Anvarbek Adilbekovich
Mechanisms of Influence of Intellectual Capital on Production Costs of Industrial Enterprises **16**

Grudkina Tatyana Ivanovna, Sukhocheva Nadezhda Aleksandrovna, Volchenkova Anastasia Sergeevna, Lovchikova Elena Ionovna
Enhancing the Competitiveness of Personnel in Dairy Agribusiness Entities as a Priority for Their Sustainable Development **20**

Suleymanova Afet Valentin Gizi
Epizootological Assessment of Parasitic Diseases in Fish at Commercial Fish Farms in Azerbaijan as a Basis for the Sustainable Development of Aquaculture **25**

Berdimurodov Usman Suyunovich
Economic Mechanisms of Organization and Sustainable Development of Agroindustry Clusters in Economic Regions **29**

Otabekov Shukhrat Khidirnazarovich
Priority Areas for Sustainable, Innovative, and Regional Development of Uzbekistan′s Economy **32**

Dusboev Rakhim Ramazanovich
Theoretical and Methodological Aspects of Developing Investment and Innovation Processes in the National Economy **36**

Nazarova Munavvar, Allaberganova Dilara
Economic Efficiency of Green Economy Development in Uzbekistan **40**

Khaydarov Bakhtiyorjon Abdukhamidovich
Priority Areas of State Policy for Sustainable Development and an Innovative Economy in Uzbekistan **44**

Khakimov Rashid
Priority Areas of Sustainable Development, Innovative Economy, and Regional Development in Uzbekistan **48**

Nazarova Munavvar
Economic Efficiency of Organic Fruit and Vegetable Production **53**

Khasanova Barnokhon Azamovna
Digital Transformation in Central Asian Countries: An Assessment of the State of the Process Using the Example of the Kyrgyz Republic **57**

Adilbekov Allayar Adilbekovich
The Role of the Food Industry in Uzbekistan′s Industrial Development: Trends, Structural Changes and Statistical Assessment **62**

Alimukhamedova Lola Turgunovna
The Role of Urban Agglomerations and Smart Cities in Ensuring the Economic Cohesion of Macroregions **67**

Priority Areas of Sustainable Development, Innovative Economy, and Regional Development

Development Dynamics and Structural Changes in the Services Sector of Uzbekistan

Sattarov Shuhrat Khasanovich[1]
[1] Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor
Vice-Rector for International Cooperation, Research and Innovation Tashkent University of Economics and Technology
Tashkent, Uzbekistan
[1] shuhrat_sattarov@uztitu.uz | ORCID: 0009-0007-4492-4220

DOI: https://doi.org/10.68358/w7bhja05

Abstract. *This study aims to assess the development dynamics and structural changes in Uzbekistan's services sector over the period 2010–2025. A comparative quantitative analysis was conducted based on data from the National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan and the World Bank. The findings reveal that the share of the services sector in the economy increased from 41.1% in 2010 to 48.6% in 2025, while the volume of services expanded from UZS 27.1 trillion to UZS 1,050.3 trillion, representing a 38.7-fold increase. At the same time, the relative shares of transport and trade services declined, whereas the contributions of accommodation and food services, financial services, education, and healthcare increased. The findings indicate that, alongside quantitative growth, Uzbekistan's services sector is undergoing a gradual process of structural diversification.*

Keywords: *services sector, services market, employment, standard of living, traditional services, knowledge-intensive services, business services, innovation activity.*

Динамика развития и структурные изменения сферы услуг в Узбекистане

Аннотация. *Исследование направлено на оценку динамики развития и структурных изменений сектора услуг Узбекистана в 2010-2025 гг. На основе данных Национального комитета по статистике Республики Узбекистан и Всемирного банка проведен сравнительный количественный анализ. Результаты показали, что доля сферы услуг в экономике увеличилась с 41,1% в 2010 г. до 48,6% в 2025 г, а объем услуг вырос с 27,1 трлн. сумов до 1 050,3 трлн. сумов, то есть в 38,7 раза. Одновременно снизился относительный вес транспортных и торговых услуг, тогда как роль услуг проживания и питания, финансовых, образовательных и медицинских услуг возросла. Полученные результаты свидетельствуют о том, что сфера услуг Узбекистана наряду с количественным ростом характеризуется и постепенной структурной диверсификацией.*

Ключевые слова: *сфера услуг, рынок услуг, занятость, уровень жизни, традиционные услуги, наукоемкие услуги, деловые услуги, инновационная активность.*

Введение. В настоящее время сфера услуг является одним из наиболее перспективных и быстрорастущих секторов экономики. Не так давно интерактивные услуги, например, такие как электронные банковские операции и интернет магазины были малоизвестны для потребителей. На сегодняшний момент все это составляет неотъемлемую часть нашей жизни. Согласно данным Всемирного Банка, в 2025 году сфера услуг сохраняет ведущую роль в мировой экономике, формируя 63,3% мирового ВВП, а его доля в развитых странах нередко превышает 70,0%[1]. Сфера услуг также является одним из основных источников занятости и создания новых рабочих мест, чем другие сектора экономики[2]. При этом наиболее динамично развивается цифровые, финансовые, информационно-коммуникационные и профессиональные услуги. Одновременно расширяется международная торговля услугами, а на сектор услуг приходится около 65% притока прямых иностранных инвестиций[3].

Развитие сферы услуг играет важную роль в обеспечении устойчивого экономического роста. Данная сфера выступает одним из ключевых источников создания добавленной стоимости, способствует эффективной организации экономических и производственных процессов, удовлетворению возрастающих потребностей населения, а также оказывает существенное влияние на формирование и увеличение объема внутреннего валового продукта.

В Стратегии «Узбекистан - 2030» дальнейшее ускоренное развитие сферы услуг определено одним из важных направлений устойчивого экономического роста. В

частности, предусматривается "…обеспечение ежегодного роста объема рыночных услуг более чем на 13%, увеличение количество объектов торговли и сервиса до 36 тыс., а также ускоренное развитие современных цифровых услуг. К 2030 году объем экспорта цифровых услуг планируется довести до 5 млрд. долл. США, а долю IT- услуг в ВВП – до 1%"[4]. Реализация данных задач создает основу для дальнейшей диверсификации сферы услуг, повышения ее технологичности и усиления роли в обеспечении устойчивого экономического роста страны.

Основной целью данного исследования является выявление основных тенденций и структурных изменений в сфере услуг Узбекистана на основе анализа ключевых показателей за 2010-2025 гг. Для достижения поставленной цели анализируется динамика объема рыночных услуг, изменение макроэкономической роли сектора, темпы роста отдельных видов услуг и изменения их относительного веса в общей структуре рынка.

Обзор литературы. Современная экономическая литература рассматривает услуги как особую форму экономической деятельности, создающую полезность преимущественно в процессе взаимодействия производителя и потребителя. Классические подходы акцентировали внимание на природе труда и нематериальности результата, тогда как современные исследования все чаще связывают развитие сервисной экономики с цифровизацией, человеческим капиталом, инновациями и расширением наукоемких услуг.

Несмотря на динамичное развитие сферы услуг и возрастание ее роли в современной экономике, в научной литературе до сих пор отсутствует единый подход к определению сущности понятия "услуга". Теоретические основы исследования услуг как особой формы экономической деятельности были заложены А. Смитом. В работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» учёный, разграничивая производительный и непроизводительный труд, отмечал, что результаты многих видов услуг не воплощаются в материальных товарах, а потребляются непосредственно в процессе их оказания. По его мнению, такие услуги, как правило, исчезают в момент их предоставления и не оставляют после себя материального продукта, который мог бы использоваться в дальнейшем[5].

К. Маркс, характеризуя экономическую природу услуг, рассматривал их как особую потребительную стоимость, создаваемую трудовой деятельностью. В частности, он отмечал, что специфическая потребительная стоимость труда получила название «услуги» потому, что труд оказывает полезный эффект не в качестве материальной вещи, а в качестве деятельности. Данный подход позволяет выделить деятельностный характер услуги и подчеркнуть её направленность на удовлетворение определённых человеческих потребностей[6].

В развитие теоретических представлений об экономической природе услуг Ф. Котлер предложил маркетинговый подход к их определению. По его мнению, услуга представляет собой любое действие или благо, которое одна сторона может предложить другой, обладающее преимущественно неосязаемым характером и не приводящее к передаче права собственности на какой-либо объект. При этом производство услуги может быть, как связано, так и не связано с материальным продуктом. Данный подход позволяет рассматривать услуги не только как самостоятельный результат экономической деятельности, но и как важную составляющую процесса создания потребительской ценности[7].

По мнению К. Грёнрооса, «услуга представляет собой процесс, состоящий из ряда более или менее неосязаемых действий, которые обычно, хотя и не обязательно всегда, осуществляются в процессе взаимодействия между потребителем и обслуживающим персоналом, физическими ресурсами, товарами и/или системами предприятия - поставщика услуг. Данный процесс направлен на решение проблем потребителей[8].

Из отечественных экономистов страны профессор М.Пардаев утверждает, что услуга – это сознательная деятельность людей, которые имея определенные сертификаты и стандарты, ориентированы на удовлетворение определенных потребностей[9].

В классификаторе услуг ООН дается следующее определение, "…услуги можно определить, как действие, являющееся результатом производственной деятельности, удовлетворяющим конкретную потребность получателя услуги"[10].

Анализ подходов, существующих в научной литературе к определению понятия «услуга» показывает отсутствие единой позиции относительно его содержания. В одних исследованиях услуга рассматривается как определенное действие, а в других - как особый вид деятельности или результат человеческого труда, тогда как отдельные авторы понимают ее как благо, направленное на удовлетворение конкретных потребностей потребителя.

По мере развития цифровой экономики, появления новых форм обслуживания и совершенствования методов взаимодействия с потребителями содержание понятии «услуга»

постоянно расширяется. Сегодня услуги охватывают практически все виды экономической деятельности и становятся неотъемлемым элементом функционирования различных отраслей. Расширение масштабов, форм и направлений предоставления услуг обусловило превращение сферы услуг в один из ключевых драйверов экономического развития современной экономики.

В последние десятилетие услуги стали играть важную роль в экономической структуре промышленно развитых стран. Границы между индустриальной сферой и сферой услуг становятся подвижными, происходит взаимное проникновение одной сферы в другую[11]. Например, по данным Всемирного банка, в 2025 году наиболее высокая доля сферы услуг в ВВП была зафиксирована в Люксембурге - 81,4%, Мальте - 81,3%, Андорре - 77,8%, Кипре - 76,8%, Великобритании - 73,1%, Швейцарии - 71,7%, Сингапуре - 71,6%, Бельгии - 71,2%, Франции - 70,9% и Нидерландах - 70,4%[12]. По мере роста экономического потенциала этого сектора и его роли в удовлетворении потребностей человека и повышения уровня жизни, растет и внимание, удаляемое ему.

Материалы и методы. Исследование выполнено в формате продольного наблюдательного и сравнительного количественного анализа развития сектора услуг Узбекистана за 2010-2025 гг. Методологический подход направлен на оценку количественной динамики рынка услуг и изменений его внутренней отраслевой структуры.

Основными источниками информации послужили официальные данные Национального комитета по статистике Республики Узбекистан (Stat.uz) и базы Всемирного банка (World Development Indicators).

В анализ включались только сопоставимые показатели, номинальные данные использовались для оценки масштабов и структуры рынка, а индексы физического объема - для характеристики реальной динамики.

Для структурного анализа услуги условно разделены на традиционные и наукоемкие технологически ориентированные группы. Классификация применялась исключительно в аналитических целях.

Результаты исследования. Проводимые в республике экономические преобразования и рыночные реформы, ориентированные на улучшение деловой среды, совершенствование нормативно-правовых механизмов предпринимательской деятельности, развитие рыночной инфраструктуры и последовательную либерализацию экономики, способствовали не только ускорению социально-экономического роста, но и существенным структурным изменениям. Одним из наиболее значимых результатов этих преобразований стало динамичное формирование и развитие современной сферы услуг в Узбекистане.

Если в 2010 году на сектор услуг приходилось 41,1% ВВП страны, то в 2025 году его доля увеличилась на 7,5 процентного пункта и составил 48,6% (Таблица 1).

Таблица 1 **Темпы роста основных показателей сферы услуг в Узбекистане в 2010-2025 гг.**

Наименование показателя	**2010**	**2015**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2025**	**В 2025г. к 2010 г.**
Доля сферы услуг в ВВП страны, %	41,1	39,7	36,3	39,1	41,5	43,9	47,4	48,6	+7,5
Платные услуги населению,трлн.сум	27,1	78,5	218,9	320,9	413,5	649,8	818,4	1050,3	38,7
Услуги на душу населения, млн.сум	0,9	2,5	6,4	8,1	10,3	17,8	22,0	27,7	30,8

Источник: Составлено автором на основе статистических данных Национального комитета по статистике Республики Узбекистан.

Вместе с тем динамика данного показателя была неоднородной. В 2010-2020 гг. наблюдалось снижение доли услуг с 41,1% до 36,3%, тогда как начиная с 2021 г. сформировалась устойчивая восходящая тенденция: в 2021 г. показатель достиг 39,1%, а в 2025 г. – 48,6%. Это свидетельствует о повышении роли сферы услуг в формировании валовой добавленной стоимости и постепенном изменении отраслевой структуры экономики.

Анализ отраслевой структуры ВВП страны показывает, что сфера услуг занимает ведущую позицию. Для сравнения, в 2025 году доля промышленности в структуре ВВП составила 26,8%, сельского, лесного и рыбного хозяйство – 17,3%, а строительства – 7,3%[13]. Таким образом, доля сферы услуг существенно превышает показатели других основных отраслей экономики, что подтверждает усиление её роли в формировании ВВП страны.

Наиболее интенсивная динамика наблюдается в объёме платных услуг, оказанных населению. Если в 2010 году общий объем платных услуг составлял 27,1 трлн. сумов, то в 2025 году он достиг 1050,3 трлн. сумов, увеличившись в 38,7 раза.

Такой рост объёма платных услуг сопровождался значительным увеличением

данного показателя в расчете на душу населения. В 2025 году объём услуг на душу населения составил в 27,7 млн. сумов, что в 30,8 раза превышает уровень 2010 года.

Такая динамика свидетельствует о расширении потребления услуг, развитии инфраструктуры рынка услуг и повышении их доступности для населения.

Вместе с тем анализ отраслевой структуры платных услуг позволяет выявить существенные различия в темпах развития отдельных их видах. В 2010-2025 гг. наиболее высокие темпы роста отмечались в сфере услуг проживания и питания, объём которых увеличился в 756,7 раза. Значительный рост также наблюдался в сфере здравоохранения – в 66,3 раза, финансовых услуг – в 66,1 раза, образования – 49,5 раза, а также услуг в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа – в 43,3 раза (таблица 2).

Источник: Составлено автором на основе статистических данных Национального комитета по статистике Республики Узбекистан.

Таблица 2 **Динамика объема оказываемых услуг населению в Узбекистане, трлн. сум.**

Виды услуг	**2010**	**2015**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2025**	**В 2025г. к 2010г.**
Услуги, всего	**27,1**	**78,5**	**218,9**	**320,9**	**413,5**	**649,8**	**818,4**	**1050,3**	**38,7**
в т.ч.: основные виды									
Услуги связи и информатизации	2,1	5,2	12,9	17,7	24,5	39,1	56,2	79,5	37,8
Финансовые услуги	2,6	8,2	45,8	59,7	80,8	107,3	135,5	171,9	66,1
Транспортные услуги	10,5	26,8	53,8	67,2	84,0	114,5	145,1	188,3	17,9
Услуги проживания и питания	0,3	0,9	5,9	8,3	13,1	144,2	183,3	227,0	756,7
Услуги торговли	6,6	21,4	56,5	72,6	89,8	126,0	149,6	187,0	28,3
Услуги связанные недвижимым имуществом	0,8	2,8	6,1	8,1	9,6	16,5	20,6	25,9	32,4
Услуги в сфере образования	0,8	2,7	8,5	12,1	15,8	24,5	30,0	39,6	49,5
Услуги в сфере здравоохранения	0,3	1,1	3,4	5,1	6,6	12,8	15,8	19,9	66,3
Услуги аренды и проката	0,5	1,8	4,2	5,3	6,5	7,6	9,7	12,8	25,6
Услуги по ремонту компь-ютеров и бытовых товаров	0,6	1,7	3,3	4,7	5,7	9,5	11,8	14,4	24,0
Индивидуальные услуги	0,8	2,4	5,0	6,8	8,7	12,1	15,5	19,9	24,9
Услуги в области архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа	0,3	0,8	4,9	6,3	7,3	8,8	11,2	13,0	43.3
Прочие услуги	0,9	2,8	8,1	10,4	13,2	26,7	34,0	51,1	56.8

Высокие темпы роста отдельных видов услуг в 2010-2025 гг. были обусловлены расширением спроса, развитием частного сектора, цифровизацией и инвестиционной активностью. Особенно значительное увеличение услуг проживания и питания – в 756,7 раза, связано также с совершенствованием порядка статистического учета. В целом это отражает углубление структурных преобразований в экономике страны.

Результаты отраслевого анализа показывает, что в 2025 году наибольший удельный вес в общем объёме услуг приходился на услуги проживания и питания – 21,6%, транспортные услуги – 17,9%, услуги торговли – 17,8% и финансовые услуги – 16,4%. На услуги связи и информатизации приходилось 7,6%, образовательные услуги – 3,8%. В совокупности четыре крупнейших сегмента сформировали около 73,7% общего объёма рынка услуг, что свидетельствует о высокой концентрации отраслевой структуры.

Сопоставление отраслевой структуры рынка услуг за 2010 и 2025 годы показывает существенное перераспределение удельных весов между отдельными видами услуг. Наиболее значительное увеличение доли произошло в сфере услуг проживания и питания, их удельный вес вырос с 1,1% в 2010 году до 21,6% в 2025 году, то есть на 20,5 процентного пункта. Доля финансовых услуг увеличилась с 9,6% до 16,4%, или на 6,8% пункта.

В тоже время наиболее существенное сокращение удельного веса отмечено в транспортных услугах, их доля снизилась с 38,7% в 2010 году до 17,9 в 2025 году, или на 20,8% пункта. Доля торговых услуг сократилась с 24,4% до 17,8%, или на 6,5%пункта.

Таким образом, в 2010-2025 годах внутренняя структура рынка услуг страны существенно изменилась, доминирование транспортных и торговых услуг постепенно снизилось, тогда как заметно усилилась роль услуг проживания и питания, финансовых, образовательных и медицинских услуг. Это свидетельствует о диверсификации сферы услуг и перераспределении спроса в пользу новых и более динамично развивающихся сегментов.

Заключение. Исследование показало, что развитие сферы услуг Узбекистана в 2010-2025 гг. характеризируется сочетанием устойчивого количественного роста и постепенного изменения внутренней структуры. При сохранении значительной доли традиционных услуг опережающими темпами развиваются финансовые и информационно-коммуникационные сегменты, что свидетельствует о формировании предпосылок перехода к более технологичной и наукоемкой модели сервисной экономики.

Основной вклад исследования заключается

в комплексной оценке сферы услуг через динамику ее объема, изменение макроэкономической роли и внутренней отраслевой структуры. Полученные результаты показывают, что для оценки качества развития сектора недостаточно учитывать только его совокупный рост, важно также определять, какие виды услуг обеспечивают расширение рынка и как меняется их относительный вес. Это обосновывает необходимость поддержки наукоемких и технологичных услуг при одновременной модернизации традиционных сервисных отраслей.

Таким образом, долгосрочное значение роста сферы услуг для экономики Узбекистана определяется не только увеличением масштабов сектора, но и его постепенным переходом к более производительной, технологичной и наукоемкой структуре.

References

1. World Bank. World Development Indicators: Services, value added. World Bank, Washington, DC, 2025.
2. World Bank. Global Economic Prospects, June 2025. Chapter 3: Foreign Direct Investment. Washington, DC: World Bank, 2026.
3. World Bank. Trade Watch: Fourth Quarter 2025. Reshaping Trade to Sustain Resilience. Washington, DC: World Bank, 2026.
4. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии «Узбекистан-2030»» от 11 сентября 2023 г. №ПФ-158. https://lex.uz/ru/docs/ 6600413.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва: ЭКСМО, 2007.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Соч. - 2-е изд.- Москва: Т.26. Ч.1.
7. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм. Москва: «Юнити - Дана», 2002.
8. Gronroos C. Service’s Management and Marketing. West Sussex, 2000.
9. Пардаев М.К., Очилов И.С. Пути повышения эффективности на предприятиях сферы услуг. Монография, Ташкент: “Экономика - Финансы”, 2011.
10. Почекина В.В., Якубук Ю.П. Услуги в международной экономике. Минск: НО ООО «БИП-С», 2003.
11. Кулибанова В.В. Сервисная деятельность. Маркетинг. Москва: ЮРАЙТ, 2019.
12. World Bank – World Development Indicators, 2025. https://databank.worldbank.org/.
13. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан. Т.:УзСтат., 2025. www.stat.uz.